

Дело №11-011-79

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

В составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 7 сентября 2011 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Халимова Р.Р., Закиева Р.К., Мамедова Р.А., Усманова И.И., Ткаченко Н.Н., Чернякова Ю.С., Ахмадуллина Р.Р., Кокоуллина Д.В. и адвокатов Попкова В.А., Силагадзе М.Д., Ахметзяновой И.В., Курочка А.В., Нигматуллина Р.Н., Садриевой Ф.Ф., Никулиной Ю.Н. и Салихова С.Г. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 марта 2011 года, по которому

Халимов Р.Р. [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], не имеющий судимости,

оправдан по ст. 210 ч. 1 УК РФ и ст.ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ (по шести эпизодам: от 07.12.08г, 12.01., 29.01., 02.02., 07.02. и 29.10.09 г.) за непричастностью к совершению преступлений.

Осужден к лишению свободы: по ст.ст. 30 ч. 3, 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 08.12.03 г.) по эпизоду от 02.07.09 г. на 10 лет; по двум эпизодам: 29.12.09 г. и 26.04.10 г., каждый из которых квалифицирован по ст.ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 27.07.09 г.), по 10 лет за каждое преступление, а на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений на 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Закиев Р

К

не имеющий судимости,

оправдан по ст. 210 ч. 1 УК РФ и ст.ст. 30 ч. 3, 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ по эпизоду от 02.07.09 г. за непричастностью к совершению преступлений.

Осужден к лишению свободы: по пяти эпизодам: 07.12.08г., 12.01.09 г., 29.01.09 г., 02.02.09.г. и 07.02.09 г., каждый из которых квалифицирован по ст.ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 08.12.03 г.), по 10 лет за каждое преступление; по ст.ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 27.07.09 г.) по эпизоду от 29.10.09 г. на 10 лет, а на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Мамедов Р

А

судимый:

08.09.04 г. по ст.ст. 158 ч. 1 и 161 ч. 1 УК РФ на 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года;

28.06.06 г. по ст. 30 ч. 3, 228-1 ч. 2 п. «б» УК РФ с применением ст. 70 УК РФ на 6 лет 9 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 10 000 рублей,

оправдан по ст. 210 ч. 1 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Осужден по пяти эпизодам, каждый из которых квалифицирован по ст.ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 08.12.03 г.), по 10 лет лишения свободы за каждое преступление, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений на 12 лет лишения свободы, а на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно на 12 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима;

Усманов И

И

осужденный 19.02.10 г. по ст. 228 ч. 2 УК РФ на 4 года лишения свободы,

оправдан по ст. 210 ч. 2 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Осужден по ст.ст. 30 ч. 3, 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 08.12.03 г.) на 8 лет лишения свободы, а на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 8 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Ткаченко Н

Н

осужденная 24.03.09 г. по ст. 228 ч. 2 УК РФ на 3 года 3 месяца лишения свободы,

оправдана по ст. 210 ч. 2 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Осуждена по ст.ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 08.12.03 г.) на 6 лет 8 месяцев лишения свободы, а на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений на 7 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Черняков Ю

С

судимый:

20.07.04 г. по ст. 260 ч. 3 УК РФ на 2 года лишения свободы, освобожденный 19.07.06 г. по отбытии наказания;

18.05.09 г. по ст. 228 ч. 1 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы,

оправдан по ст. 210 ч. 2 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Осужден по двум эпизодам, каждый из которых квалифицирован по ст.ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 08.12.03 г.), по 9 лет лишения свободы за каждое преступление, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений на 10 лет лишения свободы, а на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 10 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Ахмадуллин Р

Р

судимый:

30.04.02 г. по ст.ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б, г» и 159 ч. 2 п.п. «б, г» УК РФ на 3 года лишения свободы, освобожденный 14.10.03 г. условно-досрочно на 1 год 4 месяца 5 дней;

12.05.04 г. по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ с применением ст. 70 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы;

01.06.04 г. по ст.ст. 158 ч. 1, 159 ч. 1 и 162 ч. 2 УК РФ с применением ч.ч. 3 и 5 ст. 69 УК РФ на 7 лет лишения свободы со штрафом в размере 2 500 рублей,

оправдан по ст. 210 ч. 2 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Осужден по ст.ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 08.12.03 г.) на 9 лет лишения свободы, а на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно на 9 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

и

Кокоулин Д

В

судимый:

23.07.98 г. по ст.ст. 162 ч. 2 п.п. «а, б, в, г», 161 ч. 2 п.п. «а, б, в, д», 131 ч. 2 п.п. «а, б, д», 158 ч. 2 п.п. «б, г» и 207 УК РФ с

применением ст. 40 УК РСФСР на 7 лет лишения свободы, освобожденный 29.10.03 г. по отбытии наказания;

07.07.10 г. по ст. 228 ч. 2 УК РФ на 3 года лишения свободы, осужден по ст.ст. 30 ч. 3, 228-1 ч. 3 п. «г» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 08.12.03 г.) на 9 лет лишения свободы, а на основании ст. 69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать судебные издержки в доход государства: с Усманова И.И. - [] рублей; с Ткаченко Н.Н. - [] рублей; с Чернякова Ю.С. - [] рубль []; с Ахмадуллина Р.Р. - [] рублей [] с Кокоулина Д.В. - [] рублей.

По этому же делу осуждены Бажина Е.Л. и Лукашов А.В., на приговор в отношении которых кассационных представления и жалоб не принесено.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденных Халимова Р.Р., Закиева Р.К., Мамедова Р.А.-о., Ткаченко Н.Н., Чернякова Ю.С., Кокоулина Д.В. и в их защиту, соответственно адвокатов Попкова В.А., Степанцовой Е.М., Панфиловой И.К., Кабалоевой В.М., Богославцевой О.И., Анпилоговой Р.Н., а также адвокатов: Бицаева В.М. в защиту Ахмадуллина Р.Р. и Лунина Д.М. в защиту Усманова И.И., поддержавших жалобы, мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей, что приговор подлежит оставлению без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда признаны виновными:

Закиев, Мамедов и Черняков – в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, совершенном организованной группой, в особо крупном размере 7 декабря 2008 года (ст.ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ);

Закиев, Мамедов, Ткаченко и Черняков - в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, совершенном организованной группой, в особо крупном размере (ст.ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ), а **Кокоулин** – в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере (ст.ст. 30 ч. 3, 228-1 ч. 3 п. «г» УК РФ), совершенных 12 января 2009 года;

Закиев и Мамедов – в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, совершенном организованной группой, в особо крупном размере 29 января 2009 года (ст.ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ) и **они** же в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, совершенном организованной группой, в особо крупном размере 7 февраля 2009 года (ст.ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ);

Закиев, Мамедов и Ахмадуллин - в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, совершенном организованной группой, в особо крупном размере 2 февраля 2009 года (ст.ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ);

Халимов и Усманов - в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой 2 июля 2009 года (ст.ст. 30 ч. 3, 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ);

Закиев – в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, совершенном организованной группой, в особо крупном размере 29 октября 2009 года (ст.ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ);

Халимов – в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, совершенном организованной группой, в особо крупном размере 29 декабря 2009 года (ст.ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ) и он же в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, совершенном организованной группой, в особо крупном размере 26 апреля 2010 года (ст.ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ).

Эти преступления совершены на территории [] и [] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Мамедов частично признал вину по всем инкриминируемым ему преступлениям, Ткаченко частично признала вину, а Кокоулин - полностью. Халимов, Закиев, Усманов, Черняков и Ахмадуллин вину в инкриминируемых им преступлениях не признали.

В кассационных жалобах:

- основной и дополнении к ней осужденный **Закиев**, и его же совместной жалобе с адвокатом **Силагадзе** указывается на незаконность и необоснованность приговора, содержащиеся в нем выводы о виновности Закиева в незаконном обороте наркотических средств основаны не на доказательствах, а на предположениях. Вывод суда о том, что Закиев в декабре 2008 года приобрел 7 г героина, который затем спрятал в подъезде дома по ул. [] ничем не подтвержден, в том числе, и результатами оперативно-розыскной деятельности. Передача К [], Х [] и И [] денег Закиеву не свидетельствует о том, что они передавались Мамедовым в счет оплаты за наркотики, приобретаемые для последнего. Оставлены без внимания и показания Мамедова о том, что наркотики он покупал у некоего «Р. []», который также делал «закладки» наркотиков. Ведение телефонных переговоров с Мамедовым в этот период времени не уличает Закиева в причастности к незаконному обороту наркотических средств. Аналогичные доводы приводятся и по эпизодам от 12, 29 января, 2 и 7 февраля 2009 года. Осуждая Закиева за незаконный оборот наркотических средств 29 октября 2009 года, суд оставил без внимания обстоятельства, при которых был задержан Закиев, а также обстоятельства обыска в квартире по ул. [], проведенного с грубыми нарушениями УПК РФ. Экспертиза изъятых наркотических средств на предмет однородности их происхождения, также как и дактилоскопическая экс-

пертиза, не проводились. Выводы о намерении Закиева сбыть эти наркотические средства, не основаны на доказательствах. О несправедливости приговора свидетельствует и то обстоятельство, что суд фактически назначил Закиеву максимальное наказание, несмотря на наличие смягчающих обстоятельств. **Кроме того, осужденный Закиев** в жалобах указывает на необоснованное отклонение судом ходатайств о вызове дополнительных свидетелей, которые могли бы подтвердить его невиновность, на применение незаконных методов, при расследовании уголовного дела, на факты фальсификации доказательств, на обвинительный уклон предварительного следствия и судебного разбирательства, на многочисленные нарушения закона при расследовании и рассмотрении дела. Просят приговор отменить, а дело прекратить за непричастностью Закиева к преступлениям;

- **основной и дополнениях к ней осужденный Халимов и в его защиту адвокат Попков**, не соглашаясь с приговором, указывают на то, что обстоятельства приобретения Халимовым героина, который он впоследствии передал Усманову, не установлены, доказательств того, что умыслом Халимова охватывался сбыт героина, осуществленный Усмановым 2 июля 2009 года, в деле нет, как нет и оснований для вывода о существовании организованной группы. Полагают, что суд без достаточных оснований отказал в допросе свидетеля И [REDACTED]. О непричастности Халимова к данному преступлению говорят и показания Усманова, заявившего, что он оговорил Халимова. По эпизоду от 29 декабря 2009 года вывод суда о виновности Халимова в этом преступлении основан на показаниях Усманова, которые, несмотря на наличие в них существенных противоречий, не получили критической оценки. Что касается эпизода от 26 апреля 2010 года, то судом оставлены без внимания обстоятельства, при которых происходило задержание Халимова, не обратил внимания суд и на нарушения закона, при производстве обыска у Халимова. Квалифицируя действия Халимова, как совершенные организованной группой, суд не учел, что все участники группы уже находились под стражей. Кроме того, приговор не отвечает требованиям закона, поскольку при наличии противоречивых доказательств, в нем не указано, почему он отдал предпочтение одним доказательствам и отверг другие. Просят приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство;

- **основной и дополнении к ней осужденный Мамедов** указывает на неправильную квалификацию его действий, полагая, что может нести ответственность за покушение на приобретение наркотических средств. Ссылается на нарушение судом его прав, поскольку в ходатайстве о допросе свидетелей, показания которых позволили бы дать его действиям правильную юридическую оценку, судом было отказано. Не был допрошен следователь о незаконных методах ведения следствия. Ссылка в приговоре на телефонные переговоры как на доказательство существования организованной группы, неубедительна. Судом искажены показания Т [REDACTED]. Утверждает, что по делу не добыто ни одного доказательства, свидетельствующего о наличии у него умысла на сбыт наркотиков. Считает, что выводы суда основаны на предположениях. Просит переквалифицировать содеянное

им на ст.ст. 30 ч.3, 228 ч.2 УК РФ, с учетом смягчающих наказание обстоятельств (тяжелое заболевание, признание вины), назначить более мягкое наказание, и исчислять срок отбывания наказания с 1 марта 2006 года, то есть, в соответствии с приговором от 28 июня 2006 года.

В дополнении, датированном 24 июня 2011 года, Мамедов подробно анализирует добытые по делу доказательства, в том числе, показания свидетелей Л [] И [], осужденных Б [], Ткаченко, Кокоулина, из чего делает вывод о своей невинности в преступлениях, за которые он осужден. Утверждает, что никакой организованной группы не существовало, а содержащиеся в приговоре выводы в этой части основаны на предположениях. Ставя вопрос об отмене приговора, вместе с тем, просит переквалифицировать его действия по эпизоду от 29 января 2009 года на ст.ст. 33 ч.5, 228 ч.2 УК РФ, остальные эпизоды на ст.ст. 33 ч.3, 228 ч.2 УК РФ, смягчить наказание, изменив вид режима колонии;

- основной и дополнении к ней адвокат Ахметзянова в защиту Мамедова, не соглашаясь с приговором, указывает на то, что показания ее подзащитного о том, что наркотические средства он приобретал для личного потребления, являясь наркозависимым, ничем не опровергнуты. Доказательств, подтверждающих, что Мамедов каким-либо образом намеревался сбывать, имевшееся у него наркотические средства либо готовился к этому, стороной обвинения не представлено. Никто из допрошенных в судебном заседании лиц не уличил Мамедова в том, что лично брал наркотические средства из рук Мамедова. Что касается показаний свидетеля Л [], то они, как и расшифровки телефонных переговоров, нуждались в критической оценке, чего судом сделано не было. Ничем не доказано и то, что Мамедов сбывал наркотические средства для извлечения какой-либо материальной выгоды. Не дано оценки и тому обстоятельству, что до своего задержания, ныне осужденные знакомы не были. Считает наказание несправедливым, назначенным без учета всех обстоятельств дела. Прося об отмене приговора, адвокат, вместе с тем, просит переквалифицировать действия ее подзащитного по всем пяти эпизодам на ч.2 ст.228 УК РФ, назначить более мягкое наказание и изменить вид режима;

- основной и дополнении к ней осужденный Усманов считает приговор незаконным, а содержащиеся в нем выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Не отрицая обстоятельств сбыта героина И [], утверждает, что заранее не объединялся с Халимовым для совершения этого преступления. Вывод суда о существовании организованной группы основан на предположениях. Полагает, что у суда было достаточно оснований для применения к нему ст. 64 УК РФ. Просит переквалифицировать его действия на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228-1 УК РФ и назначить наказание, применив ст. 64 УК РФ;

- адвокат Курочка в защиту Усманова утверждает, что доказательств, подтверждающих покушение ее подзащитного на сбыт наркотических средств в составе именно организованной группы, по делу не добыто, не уличают в этом пре-

ступлении Усманова и показания, данные им на предварительном следствии. Полагает, что у суда имелись достаточные основания для применения к Усманову при назначении наказания положений ст. 64 УК РФ, поскольку только показания Усманова на следствии, по сути, явились доказательством его вины. Просит переqualифицировать действия Усманова с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228-1 УК РФ и назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ;

- основной и дополнениях к ней осужденная Ткаченко, не соглашаясь с приговором, воспроизводит свои показания, свидетельствующие о том, что ей ничего не было известно о том, что в переданной ей пачке из-под сигарет содержится героин. Мамедов, попросивший взять у Кокоулина эту пачку, ничего о ее содержимом ей не говорил, и просил только подержать у себя. Эти ее показания подтвердил и Мамедов. Доказательств наличия у нее умысла на сбыт наркотиков по делу не добыто. Кроме того, считает бездоказательным вывод суда о существовании организованной группы, в составе которой она совершила преступление. Просит переqualифицировать ее действия на ст.ст. 33 ч.5, 30 ч.3, 228 ч.2 УК РФ, и с учетом смягчающих наказание обстоятельств, в том числе, активного способствования раскрытию преступления, положительных характеристик, смерти отца и нахождения на нее иждивении больной матери, назначить более мягкое наказание, применив ст. 64 УК РФ.

В дополнении, датированном 15 апреля 2011 года, осужденная Ткаченко, полагая, что ей неправильно назначено наказание по совокупности преступлений, вместе с тем просит приговор отменить, и дело прекратить за отсутствием события преступления;

- адвокат Нигматуллин в защиту Ткаченко, в обоснование доводов о незаконности приговора, указывает на то, что Ткаченко приобретала героин через Мамедова, находящегося в местах лишения свободы, для личного потребления. В силу последнего обстоятельства, о чем показал сам Мамедов, он вынужден был обращаться к своим знакомым, чтобы они для него покупали наркотики и передавали ему. Никаких доказательств того, что Ткаченко каким - либо образом намеревалась в дальнейшем сбыть, полученный от Кокоулина героин, в деле не имеется и выводы суда в этой части основаны на предположениях. Поскольку приобретателем героина был Мамедов, и именно в его интересах, для передачи ему и действовала Ткаченко, она могла бы нести ответственность за покушение на соучастие в приобретении наркотических средств в особо крупном размере, то есть по ч.5 ст.33, ч.1 ст.30, ч.2 ст. 228 УК РФ. Вместе с тем, поскольку ни следствием ни судом не установлено, что Ткаченко получила от Кокоулина именно наркотическое средство, то не имеется оснований говорить о самом событии преступления. Кроме того, у суда не было достаточных оснований для взыскания с Ткаченко судебных издержек в размере 59 675 рублей. Именно обвинение по ст. 210 УК РФ, по которой Ткаченко была оправдана, являлось основанием для рассмотрения дела Верховным Судом Татарстана. В противном случае оно подлежало рассмотрению в районном суде, где судебные издержки за день работы адвоката состав-

ляют не [] рубля [] копеек, а [] рублей [] копеек, то есть, решение суда в этой части не может быть признано обоснованным. При назначении наказания суд в недостаточной степени учел частичное признание вины его подзащитной, раскаяние в содеянном, активную помощь в раскрытии и расследовании преступления, положительные характеристики с места жительства, наличие материинвалида, требующей ухода. Просит приговор отменить, и дело прекратить за отсутствием события преступления, а судебные издержки отнести за счет государства;

- осужденный Черняков и в его защиту адвокат Садриева, считая приговор незаконным, утверждают, что по эпизоду от 7 декабря 2008 года показания Чернякова о том, что ему не было известно содержимое пачки из-под сигарет, которую он по просьбе Мамедова взял в [] у незнакомого человека, и передал ранее ему незнакомой Б [] Указанное обстоятельство фактически подтвердила и Б [] при проведении очной ставки между ней и Черняковым. В связи с недоказанностью умысла Чернякова на незаконный оборот наркотиков, уголовное преследование в отношении него было прекращено. Безосновательно осужден Черняков и по эпизоду от 12 января 2009 года, поскольку никаких доказательств, подтверждающих приобретение Черняковым в [] наркотических средств, которые затем были переданы Кокоулину, по делу не добыто, и показания Чернякова о невиновности ничем не опровергнуты. Просит приговор отменить и уголовное дело прекратить.

В дополнении, датированном 25 июля 2011 года, осужденный Черняков утверждает, что было нарушено его право на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей. Кроме того, полагает, что была нарушена территориальная подсудность дела, поскольку преступление было окончено на территории [] [] Просит приговор отменить, а дело прекратить;

- осужденный Ахмадуллин, не соглашаясь с приговором, утверждает, что доказательств его намерений на сбыт наркотических средств по делу не добыто, вывод суда в этой части основан на предположениях. Существование организованной группы не доказано, никого из ныне осужденных он не знал, ни чьих указаний не выполнял, никаких общих целей с осужденными не было. Просит приговор отменить, направив дело на новое рассмотрение;

- адвокат Никулина в защиту Ахмадуллина, анализируя показания своего подзащитного, а также осужденного Мамедова и свидетеля З [] делает вывод о том, что Ахмадуллин, действовавший по просьбе Мамедова о приобретении для того наркотического средства и обратившийся в связи с этим к З [] [] должен нести ответственность за пособничество в приобретении наркотических средств, то есть, по ч.5 ст. 33 ч. 2 ст. 228 УК РФ. Просит переквалифицировать действия ее подзащитного на указанный выше уголовный закон, и назначить более мягкое наказание;

- **осужденный Кокоулин**, не соглашаясь с его осуждением, указывает на отсутствие организованной группы, никого из ныне осужденных он не знал, утверждает, что только выполнял просьбу Мамедова передать пачку сигарет некой «[]», о содержимом пачки ему известно ничего не было. Отрицает наличие какого-либо умысла на сбыт наркотиков. Утверждение о том, что он, действуя в составе организованной группы, совершал поездки в [] является голословным. Указывает на то, что в приговоре не описаны его конкретные действия, свидетельствующие о покушении на сбыт наркотиков. Одновременно с этим указывает на то, что дал «признательные» показания», изобличил Мамедова, активно способствуя раскрытию преступления. Ставя вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство, в то же время, просит переqualифицировать его действия на ст.ст. 30ч.3, 33 ч.5, 228 ч.2 УК РФ и с применением ст. 61 ч.1 п. «и» УК РФ снизить наказание.

В дополнениях осужденный Кокоулин считает, что дело должно было рассматриваться не в Татарстане, а в Республике Марий-Эл, то есть, оно рассмотрено незаконным составом суда. Суд необоснованно отказал в удовлетворении его ходатайства о выделении дела о нем в отдельное производство, поскольку он не был связан с остальными проходящими по делу лицами. Кроме того, при окончании предварительного следствия Черняков заявлял ходатайство о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей. Это ходатайство было поддержано и при проведении предварительного слушания. Однако дело рассмотрено единолично судьей. Просит приговор отменить, направив дело для рассмотрения в Республику Марий-Эл;

- **адвокат Салихов в защиту Кокоулина**, считает приговор незаконным, поскольку содержащиеся в нем выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. При этом в жалобе, по сути, оспаривается только количество пакетиков с героином, а соответственно, и вес, содержащихся в них наркотических средств, которые Кокоулин передал Ткаченко. Утверждение Кокоулина о трех пакетиках с героином, подтверждающееся и некоторыми другими доказательствами, ничем не опровергнуто. Полагает, что суд формально подошел к выяснению обстоятельств, касающихся количества героина, о чем свидетельствует тот факт, что в приговоре не указан общий вес героина, являющегося, согласно выводам суда, особо крупным размером. Более того, суд без достаточных оснований включил в общий вес якобы приготовленного для сбыта героина, изъятый при личном досмотре Кокоулина героин весом 5,03г. Без достаточных оснований суд квалифицировал незаконный оборот, как совершенный группой лиц по предварительному сговору. Просит приговор отменить, а уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

Прокурором принесены возражения, в которых он считает доводы осужденных и их адвокатов необоснованными и просит оставить их без удовлетворения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденных и адвокатов, а также возраже-

ния на них прокурора, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора.

Вывод суда о виновности Халимова, Закиева, Мамедова, Усманова, Ткаченко, Чернякова, Ахмадуллина и Кокоулина в незаконном обороте наркотических средств соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Как следует из показаний свидетеля Л[], данных на предварительном следствии и в суде, с Мамедовым «[]» он познакомился при отбытии наказания. Осенью 2008 года тот обратился к нему и предложил заняться сбытом героина на территории [], обещая при этом процент от реализации. Он согласился. Мамедов сообщил, что достанет героин, а он должен найти человека, который займется сбытом героина в []. На тот момент он общался по телефону с Б[], с которой знаком с 2005 года. Он предложил Мамедову Б[] на роль сбытчика, и тот согласился. По телефону он и Мамедов уговорили Б[] заняться сбытом героина, обещая ей процент от выручки. Первую партию героина Мамедов закупил через «[]», после чего героин доставили на квартиру Б[] где знакомый Мамедова расфасовал героин по дозам, а затем Мамедов по мобильному телефону стал реализовывать героин своим знакомым наркоманам. Мамедов реализовывал героин через Б[]. Первая партия героина была распродана за 2 - 3 суток. После этого Мамедов на вырученные от продажи героина деньги вновь закупил в [] героин, чтобы продолжить его сбыт. После сбыта первой партии героина он больше с Б[] по поводу наркотиков не разговаривал, все указания ей давал Мамедов. Мамедов через Б[] реализовал 3-4 партии героина. Ему Мамедов от вырученных денег ничего не давал, никаким другим способом Мамедов с ним не расплачивался. После этого Б[] задержали с героином, сбыт через нее прекратился. После реализации первой партии героина через Б[] Мамедов его в свои дела не посвящал, с ним на эту тему больше не разговаривал, он не потребовал свой процент, поскольку посчитал, что Мамедов сам отдаст ему его часть, когда посчитает нужным. Затем его и вовсе перестали интересоваться дела Мамедова. Схем, по которым Мамедов сбывал героин, было несколько. Одной из схем была следующая. В отряде, в котором они отбывали наказание, к Мамедову обращался человек, который просил его достать героин. Мамедов сообщал, что он может достать героин, и затем указывал обратившемуся к нему человеку о необходимости выезда курьера в город []. Когда курьер приезжал в [] то Мамедов сообщал ему, где необходимо оставить деньги за героин, а затем сообщал, где находится сам героин. При этом Мамедов все время по мобильному телефону общался с продавцом, то есть с тем, у кого он приобретал героин в [], и с курьером, координируя их действия и поэтапно сообщая новые сведения. Закупку героина Мамедов контролировал как в ходе разговора по мобильному телефону, так и путем отправки смс - сообщений с указанием инструкций и местонахождения героина. После получения героина «курь-

ером», данный героин переправлялся в исправительную колонию, где отбывал наказание Мамедов. Часть оставалась курьеру для сбыта, но в этом Мамедов участия уже не принимал. Героин приобретался в [] весом от 5 г. и выше, цена за 5 граммов героина составляла [] рублей. По другой схеме приобретения героина Мамедов сам направлял в [] своих курьеров, как правило, это были одни и те же лица: []», Л [] и « [] (Черняков). Перед убытием в [] за героинем курьер собирал или забирал в указанном Мамедовым месте деньги на героин. Деньги были либо самого Мамедова, полученные от реализации героина ранее, либо их собирали наркоманы на новые дозы. По прибытию в [] схема была прежней. Мамедов сообщал, где необходимо оставить деньги, затем сообщал, где находится героин. После чего закупленный героин курьеры везли в город [] Часть привезенного героина Мамедов оставлял курьерам, часть реализовывалась среди наркоманов, часть переправлялась самому Мамедову

Согласно показаниям свидетеля К [], оперуполномоченной ОРЧ № [] ОУР МВД РТ, она осуществляла оперативное сопровождение по настоящему уголовному делу и разработку данной преступной группы. В январе 2009 года в ОРЧ № [] ОУР МВД РТ поступила информация о том, что в [] и [] существует организованная группа, которая занимается сбытом наркотиков. Данная группа имеет разветвленные каналы сбыта. С целью разработки этой группы было заведено дело. Поскольку разработка носила межрегиональный характер, она велась совместно с сотрудниками ОРЧ № [] по линии ОУР МВД по Республике Марий Эл. Поступила информация о том, что в [] из [] приезжает курьер и забирает наркотические средства бесконтактным способом. В ходе разработки было установлено, что организаторами данной группы являлись Мамедов и Закиев. Ею на технический контроль был поставлен телефон, который использовал Закиев. Телефон компании МТС был зарегистрирован на сожительницу Закиева – Х []. Сотрудниками ОРЧ [] на прослушивание были поставлены телефоны, которые использовали Мамедов и Л []. В процессе разработки данной группы стало известно, что Мамедов путем отправления зашифрованных смс - сообщений передавал информацию Закиеву о том, что придет курьер и какое количество наркотика необходимо ему продать. В свою очередь Закиев, после получения денежных средств, путем смс-сообщения передавал информацию о месте закладки наркотиков. В процессе разработки были задержаны Б. [], Л. [], Р. [] Кокоулин, Ткаченко - все лица, которые приезжали в город К []. У них всех были изъяты наркотические средства. Проведение этих мероприятий было осуществлено лишь благодаря прослушиванию телефона Закиева. Проводились обыски по месту жительства сестры Мамедова, так как она участвовала в качестве посредника при передаче денег от курьеров Закиеву. В ходе обыска по месту ее жительства были изъяты пластиковые основы из-под sim-карт, которые использовал Мамедов. Также проводился обыск у Закиева, в ходе которого были изъяты наркотические средства, весы, пластиковые основы из-под sim-карт, общая тетрадь с записями о членах ОПС « []», которые сдавали

денежные сборы в «общак». Согласно имеющейся информации Закиев входил в ОПС «[REDACTED]» и был «смотрящим за возрастом». Также проводились обыски у Халимова, у которого были изъяты наркотические средства, бутылка со следами наркотического вещества, большое количество пластиковых основ из-под sim-карт. Проводился обыск по месту жительства Х[REDACTED], так как он являлся связующим звеном с Халимовым. Халимов по месту жительства Хисматуллина хранил наркотические вещества. В ходе обыска по месту жительства Х[REDACTED] были обнаружены основы из-под sim-карт и документы на имя С[REDACTED]. На имя О[REDACTED] был зарегистрирован номер телефона, который использовал Халимов. Данный факт подтверждается тем, что указанные номера были обнаружены при осмотре телефонных книжек телефонов Закиева и Усманова. Выяснилось, что в 2006 году Халимов и Закиев попадали в поле зрения их сотрудников в связи с разработкой другого преступного сообщества. Они приобретали наркотические средства у мужчины, по прозвищу Б[REDACTED] уроженца города [REDACTED] который поставлял наркотические средства в город [REDACTED] из [REDACTED]. Также Б[REDACTED] ездил в [REDACTED] и [REDACTED], откуда также поставлял наркотические средства. Данные факты подтверждаются тем, что Д[REDACTED] был задержан сотрудниками УФСН за хранение наркотических средств. Если же у Д[REDACTED] наркотических средств не было, они приобретали наркотики у парней по прозвищу «[REDACTED]» (Ф[REDACTED]) и «[REDACTED]» (Г[REDACTED]). Указанные лица также были задержаны сотрудниками УФСН, у них было изъято около килограмма героина. У Халимова в телефоне обнаружили номер телефона Ф[REDACTED]. В ходе осмотра телефона Закиева также были обнаружены номера телефонов, принадлежащих жителям [REDACTED]. В ходе разговоров с допрошенными по делу лицами было установлено, что организатором данного преступного сообщества являлся Халимов. Закиев в 2006 году был помощником Халимова. Инициатива организации наркотрафика исходила от Халимова, Закиева и Мамедова. Если бы Закиев не согласился заниматься этим, то у Мамедова, который находился в местах лишения свободы, не было бы канала поставки наркотических средств. У них были достаточно доверительные отношения, поскольку в этом деле фигурировали значительные суммы денег. В ходе разработки Халимова было установлено, что у него наркотические средства приобретает Усманов. За ним было организовано наблюдение, его задерживали, приводили в отдел, но при нем ничего обнаружено не было, так как он успел избавиться от наркотиков. Впоследствии она узнала, что Усманов был задержан за преступление, связанное с наркотиками, ознакомилась с материалами дела, которое на тот момент уже рассматривалось в суде, и обнаружила, что в своих первоначальных показаниях он рассказывал о приобретении наркотиков у [REDACTED] и указал номер автомобиля, на котором тот передвигался. «[REDACTED]» оказался Халимов. Ранее этот автомобиль уже фигурировал в их сводках. Изначально на нем передвигался Закиев, впоследствии он был продан Халимову. Среди лиц, приобретающих наркотические средства у Усманова, оказался парень по прозвищу [REDACTED], который известен сотрудникам правоохранительных органов и наркоманам. Также ею было изучено уголовное дело в отношении И[REDACTED] из которого также следовало, что Усманов занимается сбытом нар-

котических средств. Усманов всегда упаковывал наркотические средства в бумажные свертки. У лиц, которые приобретали наркотические средства у Усманова через И [] наркотики были упакованы в бумажные свертки, либо они их уже сами впоследствии для удобства пересыпали в полиэтиленовые свертки. Телефонных номеров, которыми пользовался Мамедов, было не менее 6-7. Телефон МТС, зарегистрированный на сожительницу Закиева - Х [], поставили на «прослушку» в квартире Закиева.

Кроме вышеприведенных показаний, виновность Халимова, Закиева, Мамедова, Усманова, Ткаченко, Чернякова, Ахмадуллина и Кокоулина подтверждается доказательствами, приведенными в приговоре по каждому эпизоду преступления.

Виновность Закиева, Мамедова и Чернякова в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств 7 декабря 2008 года установлена показаниями Мамедова, свидетелей И [] и К [] сотрудников правоохранительных органов, показаниями, данными на предварительном следствии, осужденной по этому же делу Б [] Чернякова и свидетеля Л [] заключением эксперта, данными телефонных соединений, тщательный анализ которых и критическая оценка, позволили суду сделать вывод о том, что начале декабря 2008 года Закиев приобрел наркотическое средство с целью последующего сбыта. 5 декабря того же года Мамедов, отбывающий наказание в колонии на территории [] по телефону при помощи зашифрованных смс - сообщений договорился с Закиевым о получении у него с целью последующего сбыта указанного наркотического средства. Закиев упаковал наркотики в пачку из-под сигарет « [] » с целью бесконтактной передачи курьеру, который должен прибыть в [] по указанию Мамедова. На следующий день Черняков по указанию Мамедова выехал из [] в [] с целью получения, перевозки и последующего сбыта наркотического средства. Мамедов по телефону сообщил Закиеву о прибытии курьера в []. Закиев законспирированным путем передал смс - сообщение Мамедову о том, где и кому необходимо отдать деньги за наркотическое средство. Курьер должен был передать деньги сестре Мамедова – К [] у дома [] для последующей передачи Закиеву. Черняков по указаниям Мамедова прибыл к названному дому, где передал К [] деньги за наркотики, о чем Мамедов, контролируя действия Чернякова, сообщил Закиеву. Тот в свою очередь сообщил Мамедову место в [] где он оставит наркотическое средство. По указанию Мамедова Черняков приехал к дому 22 по пр. Ибрагимова, где в условленном месте забрал пачку из-под « [] » с наркотиками. После чего по указанию Мамедова выехал в пос. [], где хранил наркотики по месту жительства. На следующий день Б [] по указанию Мамедова, забрала у Чернякова наркотики, выехала в [] с тем, чтобы впоследствии передать наркотики неустановленному лицу для более мелкой фасовки с целью последующего их сбыта, однако

была задержана у своего дома с имевшимися при ней наркотическими средствами, смесью весом 7,56 г., содержащей героин.

Виновность Закиева, Мамедова, Ткаченко и Чернякова в приготовлении незаконному сбыту наркотических средств, а Кокоулина в покушении на незаконный сбыт наркотических средств 12 января 2009 года подтверждается показаниями осужденных Мамедова в суде, Ткаченко и Кокоулина на предварительном следствии и в суде, также показаниями свидетелей И [] и К [] оперуполномоченных, свидетеля К [], сестры Мамедова, протоколом досмотра Кокоулина, результатами телефонных соединений, заключениями экспертов и другими доказательствами, содержащимися в приговоре и обоснованно признанных судом достоверными, анализ которых, при соответствующей критической оценке, данной в приговоре, позволил суду установить, что начале января 2009 года Закиев приобрел наркотическое средство, содержащее героин, с целью последующего сбыта. 11 января 2009 Мамедов, отбывая наказание в колонии на территории [], по сотовому телефону при помощи зашифрованных смс - сообщений договорился с Закиевым о получении у него с целью последующего сбыта указанного наркотика. Закиев упаковал героин в пачку из-под сигарет « [] с целью бесконтактной передачи курьеру, который должен прибыть в [] по указанию Мамедова. На следующий день Л [] по указанию Мамедова получил от Ткаченко деньги, предназначенные для передачи Закиеву, и рейсовым автобусом выехал из [] в [] с целью получения, перевозки и последующего сбыта наркотического средства. Одновременно с Л [] Черняков по указанию Мамедова выехал из [] в [] с целью получения, перевозки и последующего сбыта наркотического средства. Мамедов по мобильному телефону сообщил Закиеву о прибытии курьеров в Казань. Закиев, конспирируясь, передал смс - сообщение Мамедову о том, где и кому надо передать деньги за наркотики. Деньги курьер должен был передать через сестру Мамедова - К [] у дома [] для последующей передачи Закиеву. Л [] и Черняков по указанию Мамедова прибыли по указанному адресу, где Л [] передал К [] [] рублей за наркотические средства. Контролируя действия Л [] и Чернякова, Мамедов по телефону сообщил Закиеву о передаче денег, а тот в свою очередь указал место в [] [], где будут наркотики, находящиеся в пачке « [] ». Мамедов, продолжая контролировать действия Л [] и Чернякова, по телефону дал им указание забрать пачку с наркотиками в условленном месте у дома [] [], что те и сделали, выехав в [] []. Там часть наркотического средства они оставили для личного потребления, а остальную часть переложили в пачку сигарет « [] » которую должны были передать Кокоулину, а тот в свою очередь - Ткаченко. Получив от Чернякова наркотики, Кокоулин оставил часть себе, а оставшуюся часть привез к дому Ткаченко, которая должна была расфасовать наркотики соответствующим образом для последующего сбыта. Однако, после передачи Кокоулиным Ткаченко наркотических средств, они были за-

держаны. Найденные у Ткаченко и Кокоулина наркотические средства, представляли собой смесь, весом, соответственно 11,57 г. и 5,01 г., содержащей героин.

Виновность Закиева и Мамедова в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств 29 января и 7 февраля 2009 года установлена показаниями осужденного Мамедова, осужденного по этому же приговору Л [] и ранее осужденной за преступление Ткаченко, показаниями свидетеля С [], оперативного работника, свидетеля Р [] результатами телефонных соединений, заключениями экспертов и другими, приведенными в приговоре доказательствами, тщательный анализ которых в их совокупности, позволил суду установить, что в конце января 2009 года Закиев приобрел наркотическое средство, содержащее героин для последующего сбыта. 28 января 2009 Мамедов, отбывая наказание в колонии на территории [] при помощи зашифрованных смс - сообщений договорился с Закиевым о получении у него с целью последующего сбыта указанных наркотиков. Тот в свою очередь упаковал наркотическое средство в пачку из-под « [] с целью бесконтактной передачи курьеру, который должен прибыть в Казань по указанию Мамедова. В тот же день по указанию Мамедова Л [] выехал из [] в [], чтобы забрать наркотики для последующего сбыта. По прибытии последнего в [], Мамедов проинформировал об этом Закиева, который в свою очередь сообщил, что передача денег Халиулиной, знакомой Закиева, должна состояться в торговом центре « [] ». По прибытии туда Л [] отдал Халиулиной [] рублей за наркотики, о чем Мамедов сообщил Закиеву, а тот в свою очередь указал место у дома [] по [], где в условленном месте в пачке из-под сигарет будет находиться наркотическое средство. Л [] забрав по указанию Мамедова наркотики, выехал в [] но 29 января на трассе З [] - [] был задержан сотрудниками милиции с обнаруженными у него наркотическими средствами весом 23,54 г.

В начале февраля 2009 года Закиев приобрел наркотическое средство, содержащее героин для последующего сбыта. Находясь в колонии на территории [] Мамедов зашифрованными смс-сообщениями договорился с Закиевым о получении у того указанного наркотического средства для последующего сбыта. Тот упаковал наркотики в пачку из-под сигарет « [] для бесконтактной передачи курьеру, который должен прибыть в []. 7 февраля того же года Ткаченко, взяв с собой Р [], по указанию Мамедова прибыла из [] в [], о чем Мамедов проинформировал Закиева. Тот сообщил о нахождении наркотиков в пачке из-под сигарет в парке [] под памятником [] откуда Р [] по поручению Ткаченко, действовавшей по указанию Мамедова, и забрала наркотическое средство. Возвращаясь в [] в тот же день, Ткаченко и Р [] были задержаны с имевшимся при них наркотическим веществом, героином, весом 14, 2 г.

Виновность Закиева, Мамедова и Ахмадуллина в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств 2 февраля 2009 года подтверждается

показаниями осужденных Мамедова, Ахмадуллина, свидетелей С [] оперуполномоченного, З [] данными о телефонных соединениях, заключениями экспертов, и другими приведенными в приговоре доказательствами, которые в совокупности позволили суду установить, что в начале февраля 2009 года Закиев приобрел наркотическое средство, с содержанием героина для последующего сбыта. 1 февраля 2009 года, находящийся в колонии в [] Мамедов в зашифрованном виде с помощью смс - сообщений, договорился с Закиевым о получении у него с целью последующего сбыта через Ахмадуллина указанного наркотического средства. Тот упаковал наркотики в пачку из-под « [] с целью бесконтактной передачи курьеру, который должен прибыть в [] по указанию Мамедова. Ахмадуллин, отбывающий наказание на территории той же республики, по согласованию с Мамедовым с помощью телефона вовлек в это жителя [] З [], предложив тому съездить в [] и забрать наркотики, чтобы передать их ему и Мамедову. В тот же день 2 февраля Ахмадуллин через неустановленное лицо передал З [] сим-карту и [] рублей, [] из которых, предназначались в качестве платы за наркотики, одновременно сообщив, что его действия в [] будут контролироваться Мамедовым по телефону. Подъезжая к [], З [] сообщил об этом Мамедову, а тот в свою очередь - Закиеву. Последний законспирированным способом сообщил Мамедову о том, что деньги следует передать знакомой Закиева Халиулиной в торговом центре « [], что З [], руководствуясь указаниями Мамедова, и сделал, передав Халиулиной [] рублей за наркотическое средство. После сообщения Мамедова о передаче денег, Закиев указал место в парке им. [] где под металлической горкой в пачке из-под « [] будет находиться наркотическое средство. Действуя согласно указаниям Мамедова, З [] забрал наркотики, выехал в [] для их передачи неустановленному лицу, но вечером 2 февраля в [] З [] был задержан с находящимися при нем наркотическими средствами, смесью весом 19.45 г., содержащей героин.

Виновность Халимова и Усманова в покушении на незаконный сбыт наркотических средств 2 июля 2009 года установлена показаниями осужденного Усманова, данными им на предварительном следствии, протоколом досмотра И [], приговором суда в отношении И [] заключением эксперта и другими, содержащимися в приговоре доказательствами, анализ которых позволил суду установить, что в начале июля 2009 года Халимов приобрел наркотическое средство, содержащее в своем составе героин, с целью последующего сбыта, которое хранил в кв. [] дома [] по ул. [] в []. В начале июля 2009 года Халимов у дома [] передал Усманову указанное наркотическое средство для последующего сбыта. Усманов в кв. [], расфасовал наркотическое средство на разовые дозы, приготовил к сбыту и 2 июля там же сбыв И [] наркотическое средство, а тот в свою очередь продал его Г [] за [] рублей. В тот же день последняя добровольно вы-

дала сотрудникам милиции купленное наркотическое средство - смесь, весом 0,15 г, содержащую героин.

Виновность Закиева в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств 29 октября 2009 года подтверждается протоколом обыска по месту жительства Закиева, протоколом досмотра Закиева, показаниями свидетелей Зарипова и К [REDACTED], являвшихся понятыми, заключениями экспертов и другими приведенными в приговоре доказательствами, анализ которых в своей совокупности позволил суду установить, что в конце октября 2009 года Закиев приобрел наркотическое средство, содержащее в своем составе не менее 37 г. героина, которое перевез в кв. [REDACTED] [REDACTED] по месту своего жительства с целью последующего сбыта, расфасовал его, приготовив к сбыту, а 29 октября Закиев был задержан у этого дома. При его досмотре у него было обнаружено наркотическое средство, весом 5,17 г., являющееся смесью, содержащей героин. В тот же день при обыске в указанной квартире было найдено наркотическое средство, весом 31,01 г., являющееся смесью, содержащей героин.

Виновность Халимова в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств 29 декабря 2009 года и 26 апреля 2010 года подтверждается показаниями осужденного по делу Усманова, данными им на предварительном следствии, показаниями свидетелей Х [REDACTED], Ш [REDACTED], Ф [REDACTED], результатами обысков, заключениями экспертов и другими доказательствами, тщательный анализ которых позволил суду установить, что в конце декабря 2009 года Халимов приобрел наркотическое средство, содержащее в своем составе героин, весом не менее 7 г., которое передал Усманову для последующего сбыта. Тот в квартире [REDACTED] [REDACTED] расфасовал наркотическое средство на разовые дозы, приготовив к сбыту, но 29 декабря 2009 года при производстве обыска в указанной квартире, было найдено 23 свертка с порошкообразным веществом весом 7,18 г., являющееся смесью, содержащей героин.

В конце апреля 2010 года Халимов приобрел наркотическое средство, с целью последующего сбыта, которое хранил у себя в квартире [REDACTED]. [REDACTED], а 26 апреля в ходе обыска это наркотическое средство, весом 13, 7 г., являющееся смесью, содержащей героин, было обнаружено сотрудниками правоохранительных органов.

Виновность Халимова, Закиева, Мамедова, Усманова, Ткаченко, Чернякова, Ахмадуллина и Кокоулина подтверждается и другими доказательствами, содержащимися в приговоре.

При таких данных доводы осужденных и их адвокатов о невиновности осужденных в преступлениях, за которые они осуждены, являются несостоятельными.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами осужденных и их адвокатов о том, что приговор основан на порочных доказательствах, поскольку ни

одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда.

Что касается показаний свидетеля Л [] а также показаний осужденных, данных ими на предварительном следствии, приведенных в приговоре по конкретным эпизодам преступной деятельности, о чем в жалобах указывают осужденные и адвокаты, то эти показания не имели никакого преимущества перед остальными доказательствами, и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

Судебная коллегия не может согласиться с утверждением, содержащимся в кассационных жалобах, об обвинительном уклоне судебного разбирательства, поскольку, как это следует из приговора, суд не согласился с предъявленным обвинением, оправдав Халимова, Закиева и Мамедова по части первой, а остальных, лиц, кроме Кокоулина, по части второй статьи 210 Уголовного кодекса РФ, а Халимова и Закиева и по ряду других преступлений.

Как правильно установлено приговором, в котором анализу и оценке подвергнуты все признанные достоверными доказательствами, действия по незаконному обороту наркотических средств совершались в составе двух организованных групп, в одной из которых состояли Закиев, Мамедов, Б [] Ткаченко, Л [] [], Черняков, Ахмадуллин, а в другой – Халимов и Усманов. Умысел на преступление реализован устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Их объединение отличалось устойчивостью и организованностью. Действия с наркотическими средствами осуществлялись по разработанным схемам, с соблюдением конспирации, роли соучастников при совершении преступлений были распределены. Выполняя данное ему поручение в соответствии с распределением ролей, каждый участник тем самым реализовывал общую цель организованной группы на получение доходов от незаконного распространения наркотических средств.

Основания, по которым суд не согласился с доводами защиты об отсутствии организованной группы, изложены в приговоре.

Ссылка осужденных и адвокатов на то, что ныне осужденные на следствии вынуждены были оговорить себя и других в результате применения незаконных методов ведения следствия, является несостоятельной, поскольку показания Халимова, Закиева, Мамедова, Усманова, Ткаченко, Чернякова, Ахмадуллина и Кокоулина по конкретным эпизодам их преступной деятельности, согласуются между собой, равно как и с другими добытыми доказательствами, не только в части их конкретных действий в момент совершения преступлений, но и в деталях, которые могли быть известны только лицам, причастным к совершению конкретных преступлений.

Кроме того, показания, в которых Халимов, Закиев, Мамедов, Усманов, Ткаченко, Черняков, Ахмадуллин и Кокоулин либо признавали вину в преступлениях, либо уличали других лиц в причастности к преступлениям, давались ими в условиях, исключающих возможность применения незаконных методов расследования.

Доводы осужденных и адвокатов о том, что непроведение органами следствия некоторых следственных действий, отклонение судом ряда ходатайств, ссылка на «признательные» показания осужденных (по конкретным эпизодам преступлений) привели к вынесению необоснованного приговора, также являются несостоятельными, поскольку суд, всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, и проверив все версии в защиту осужденных и опровергнув их, обоснованно пришел к выводу о виновности Халимова, Закиева, Мамедова, Усманова, Ткаченко, Чернякова, Ахмадуллина и Кокоулина в инкриминируемых им преступлениях.

То обстоятельство, что в судебном заседании не были допрошены некоторые свидетели, что не установлены лица, у которых, до совершения осужденными действий по незаконному обороту наркотиков, приобретался героин, то это никоим образом не ставит под сомнение обоснованность осуждения Халимова, Закиева, Мамедова, Усманова, Ткаченко, Чернякова, Ахмадуллина и Кокоулина за содеянное.

Юридическая оценка действиям Халимова, Закиева, Мамедова, Усманова, Ткаченко, Чернякова, Ахмадуллина и Кокоулина дана судом в строгом соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела, и оснований для иной квалификации действий осужденных, равно как и для применения закона о менее тяжком преступлении, судебная коллегия не находит.

При назначении наказания Халимову, Закиеву, Мамедову, Усманову, Ткаченко, Чернякову, Ахмадуллину и Кокоулину суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные о личности виновных смягчающие наказание Халимова, Ткаченко и Усманова обстоятельства, отягчающие наказание Мамедова, Чернякова, Ахмадуллина и Кокоулина обстоятельства, и все обстоятельства дела, в том числе и те, на которые содержится ссылка в жалобах.

Назначенное Халимову, Закиеву, Мамедову, Усманову, Ткаченко, Чернякову, Ахмадуллину и Кокоулину наказание, является справедливым, и оснований для его смягчения, равно как и для применения условного осуждения, о чем поставлен вопрос в жалобах, судебная коллегия не находит.

Утверждение Ткаченко о неправильном применении судом принципа опре-

деления окончательного наказания, не соответствует содержанию резолютивной части приговора.

Доводы Чернякова и Кокоулина о том, что суд без достаточных оснований отказал в рассмотрении настоящего дела с участием коллегии присяжных заседателей, убедительными быть признаны не могут, поскольку как следует из протокола судебного заседания на предварительном слушании, Черняков не настаивал на рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, после разъяснения председательствующим судьей особенностей данной формы судопроизводства.

Оснований для выделения дела в отношении Кокоулина в отдельное производство у суда первой инстанции не имелось, в связи с чем и этот довод не может быть признан состоятельным.

Материалы дела не дают оснований для вывода о нарушении территориальной подсудности уголовного дела, в связи с чем и этот довод не может быть признан убедительным.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено. В связи с чем и эти доводы осужденных и адвокатов являются несостоятельными.

Содержащееся в жалобе адвоката Нигматуллина утверждение о необоснованности взыскания с Ткаченко судебных издержек в размере, указанном в приговоре, не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

На основании изложенного, и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 марта 2011 года в отношении *Халимова Р. []*, *Закиева Р. []*, *Мамедова Р. []*, *А. []* и *о. []*, *Усманова И. []*, *И. []*, *Ткаченко Н. []*, *Н. []*, *Чернякова Ю. []*, *С. []*, *Ахмадуллина Р. []*, *Р. []* и *Кокоулина Д. []*, *В. []* оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: